

Секция «Лингвистика: Когнитивные и лингвокультурные аспекты иноязычной коммуникации»

Прагматика комических реалий современной Кубы

Surovegina Daria Ivanovna

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: dariasurovegina@gmail.com

Прагматический аспект периодически подвергается все новому осмыслению в рамках возникновения современных лингвистических идей. Прагматика появилась как отдельная отрасль семиотики, изучающая отношение знаков к интерпретаторам, а затем, согласно определению Ч. Морриса, их происхождение, использование и результатов использования, она берет начало в философии языка и теории речевых актов (Г. Грайс, Дж. Остин, Дж. Серл), а именно, в разговорном анализе, в межкультурных различиях, отражающихся в речевых взаимодействиях.

Объектом прагматического исследования становятся коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний участников и примерная идентичность их психологического и социального опытов, а также правила, принятые в той или иной языковой общности. На первый план выходят проблемы осмысления, передачи и восприятия информации, почему те или иные слова могут менять смысл, в зависимости от контекста, почему Y может означать X. [Candlin: IX]

При обращении к термину «комическое» данные вопросы остаются актуальными, при этом большинство исследований продолжают и углубляют мысль Аристотеля, что смех вызывает «... ошибка или уродство, но безболезненное и безвредное...» [Аристотель: с32]. Зачастую комическое вскрывает противоречия в обществе, нарушает установленную иерархию и социальные границы (М.М. Бахтин), а также смеховая культура всегда обладает некой долей агрессии.

По форме комическое представляет собой либо некий эллипсис, недоговоренность, либо переосмысление принятых понятий и концептов, которое очевидно для всех участников коммуникации. Во многом успешность комического речевого акта зависит от «коммуникативной компетенции» говорящих, а результатом иллокутивного акта является некоторое планируемое состояние слушающего, к которому приводит понимание высказывания, в данном случае состояние смеха.

Начало лингвокультурологии положил В. Гумбольдт, на чью концепцию до сих пор опирается любое исследование картины мира и реалий языковой общности, ее основные положения сводятся к тому, что язык есть отражение культуры народа, которая всегда национальна и отражает видение реальности определенного общества.

Согласно подходу Э. Сепира и Б. Уорфа, язык - это факт культуры, ее составная часть, но при этом К. Леви-Строс замечает, что язык одновременно и ее продукт, эта неразрывная связь приводит к тому, что исследование одного невозможно без изучения другого. Г.Д. Томахин определяет названия предметов материальной культуры как «реалии», при их анализе возникает вопрос классификации, вызывающий много дискуссий, так как для каждой культуры они имеют свою специфику. Таким образом, страноведение, или культурно ориентированная лингвистика занимается выявлением культурно-социальных феноменов языка, их классификацией, анализом и обобщением с целью выведения наиболее ярких концептов, присущих для какой-либо языковой общности. Но это относится и к обычной лексике, когда слова, на первый взгляд, эквивалентные по своему значению,

могут приобретать «фоновые» оттенки смысла [Томахин: с.5]

Наиболее адекватной для проведения языкового анализа представляется классификация Г.Д. Томашина, так как она достаточно полно отражает все сферы функционирования языка, согласно ей, реалии делятся на ономастические (топонимы, антропонимы, названия произведений, имена персонажей литературы и фольклора) и обозначаемые апеллятивной лексикой (термины, применяемые для описания географических явлений, флоры и фауны, а так же относящиеся к политическому и государственному устройству, социальной иерархии, юриспруденции, военному делу, искусству и общеизвестным историческим событиям) [Томахин: с.8].

Лингвистический анализ кинематографа позволяет изучать язык в некотором закрытом и неизменном контексте, в данном случае сделана попытка проведения прагматического исследования комических реалий современного кубинского национального варианта испанского языка на материале аудио- и видеоряда фильмов "Fresa y chocolate" (1993) и "Viva la Cuba" (2005). Кубинский вариант давно привлекает различных исследователей, так как сильно отличается от классического испанского варианта языка и обладает одними ему присущими особенностями, так как он подвергался влиянию индейских и африканских языков, а также сегодня достаточно частотны заимствования из английского языка.

На фонетику повлиял вариант испанского языка, непосредственно завезенный на Кубу колонизаторами, которые в своем большинстве были выходцами с Канарских островов, из Андалусии и Эстремадуры. Черты индейских языков прослеживаются не очень сильно, так как коренное население острова было быстро истреблено практически полностью, на данный момент остались лишь некоторые лексические единицы из таино и аравако. Кроме того, благодаря завезенным позднее рабам, африканские языки оказали большое влияние на речь кубинцев, но определить точное происхождение слов достаточно проблематично, так как они были жителями разных частей континента (Лопес Моралес).

Куба представляет собой уникальный регион не только по своему географическому расположению, но и по особенностям своего политического и социального устройства, специфики своей культуры и фольклора, быта и менталитета ее жителей. После распада Советского Союза она продолжила свой социалистический путь, став практически закрытой страной, сохраняя свои неповторимые особенности культуры и языка. Исследование комических реалий раскрывает проблемы кубинцев, их отношение к материальным трудностям, к вопросу эмиграции, социальному неравенству различных групп и отсутствию демократической свободы, выявляет специфику кубинского юмора через призму национальной картины мира.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Риторика. Поэтика. Москва, 2000.
- 2) Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению. Москва, 1988.
- 3) Candlin C.N. Language and Communication. London; New York, 1983.